

УДК 930.2:94(470)“1850/190”(051)

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКИ
(на примере российских исторических
журналов второй половины XIX –
начала XX века)**

А. С. Хотеев

аспирант

Белорусский государственный
университет

В статье рассматриваются особенности исторической периодики как исторического источника. В качестве объекта исследования выбраны российские журналы второй половины XIX – начала XX в. “Русский архив”, “Русская старина”, “Исторический вестник”, “Древняя и Новая Россия”. Предлагается классификация исторических журналов, методология их исследования. Особое внимание уделено внешним и внутренним факторам издательской деятельности: цензуре, позиции редакторов, читательскому спросу. Изучение исторической периодики позволяет выделить археографические и историографические публикации определенной тематики, в частности, по белорусской истории. В них прослеживаются тенденции и специфические черты каждого издания. Здесь также отражаются интересы читающей публики, особенности формирования общественного мнения к значимым историческим событиям.

Ключевые слова: методология, историография, российская историческая периодика, классификация, эвристика, критика источников, интерпретация.

Введение

С уверенностью можно утверждать, что методология исследования во многом определяет его результат. В трактовке известного немецкого историка И.Г. Дройзена, ставшей уже классической, “суть исторического метода – исследовать, чтобы понимать” (Das Wesen der historischen Methode ist forschend zu verstehen) [1, S. 9]. Доступные изучению исторические ис-

точники отличаются своим охватом, структурой и свойствами. Для их адекватного прочтения необходимы соответствующие методы. Не случайно первый этап работы историка (эвристика) предполагает не только поиск источников, но и выбор способов, необходимых для исследования [2, S. 71].

Развитие средств коммуникации, которое ускоряется с середины XIX в., приводит к постепенной дифференциации исторических источников. Печатные материалы благодаря массовым тиражам превалируют над рукописными, появляются фотография, фоно- и кинозаписи. На первое место в освещении общественной жизни выдвигается пресса. На страницах газет и журналов печатное слово дополняется иллюстрациями, наряду с новостными сообщениями появляются рекламные объявления. Социальная, политическая, экономическая и культурная жизнь находят свое яркое выражение в периодических изданиях. Разнообразие опубликованных материалов открывает перед историком широкое поле для работы. Примечательно, что еще в 1908 г. немецкий специалист по истории прессы М. Шпан добивался создания государственного музея периодики, в котором были бы собраны для будущих исследователей все значительные периодические издания Германии [3, S. 397].

Интересующийся прошлым Беларуси тоже может найти немало полезных материалов не только на страницах местной печати, но и в различных изданиях таких крупных российских центров общественной жизни, как Петербург и Москва. Начиная с 60-х гг. XIX в. в связи с событиями восстания 1863 г. здесь появляется масса статей в газетах, журналах и брошюрах, благодаря которым исторические, этнические и конфессиональные особенности Северо-Западного края России стали предметом широкого обсуждения читающей публики. Известный этнограф того времени А.Н. Пыпин сравнил этот внезапно появившийся ин-

терес с настоящим открытием: “В это время русское общество в первый раз узнало с достоверностью об этнографическом составе западного края и получило понятие об его истории” [4, с. 87]. Постепенно “воинствующий” пыл публикаций, поднятый патриотическими чувствами, сменился умеренным обсуждением поднятых вопросов, что в конечном счете способствовало более объективному изучению вопросов белорусской истории. Свою роль в этом сыграли публикации в российских исторических журналах, которые во второй половине XIX – начале XX в. оформились как особенный вид журнальной периодики.

Основная часть

Отмечая значение периодических изданий как исторического источника, следует обратить внимание и на некоторые вопросы источниковедческого и методологического характера. Сначала стоит рассмотреть наиболее общие из них, которые касаются классификации периодики. В качестве понятийного ряда будет использоваться при этом следующая последовательность (от более общего к частному): тип – род – вид (по Л.Н. Пушкиреву [5, с. 101]).

Необходимо сразу сделать оговорку, что все многообразие исторических источников довольно трудно систематизировать по одному руководящему принципу, и поэтому всякая классификация в значительной степени условна. Недаром существуют разные виды классификации источников. В советском источниковедении, например, были предложены схемы Л.Н. Пушкирева, И.Д. Ковальченко и С.О. Шмидта [5, с. 100–104]. Но кроме этих классификаций по способу, форме или материальному носителю информации имеются и другие: по тематике исследования (экономическая, политическая, культурная, социальная история), по функции (публичные и частные), по социальной принадлежности (элитарные и массовые), по происхождению (преда-

ния и остатки), по временной близости к изучаемому предмету (primary sources, secondary sources) [6, S. 65–72]. Оптимальный выбор между этими классификациями обосновывается только целью и спецификой исследования. Без учета такой конкретной привязки появляется опасность уйти в беспредметное и отвлеченное теоретизирование.

Обращаясь теперь к рассмотрению спорных вопросов классификации, нужно обратить внимание на принятое в российском источниковедении разделение публицистики и периодической печати как двух разных видов исторических источников [5, с. 331, 334]. Это довольно сомнительный подход, ведь очевидно, что публицистика является содержанием периодики, как отмечается и самими сторонниками такого деления [7, с. 88]. Авторские публицистические произведения, публицистика массовых народных движений, проекты государственных преобразований были рассчитаны на публичность и приобретали большую известность тогда, когда попадали на страницы популярных газет или журналов. Подтверждением тому является “Колокол” А.И. Герцена и Н.П. Огарева – газета, запрещенная к распространению в России, но читаемая самым широким кругом читателей: и царем, и чиновниками, и студентами университета. Понятно, что публицистика не сводится к периодике и представлена гораздо шире в родовом и видовом отношениях. Так, в немецком университетском пособии Oldenbourg Geschichte Lehrbuch к публицистическим источникам относятся: собственно пресса (газеты и журналы), книги и брошюры, статистические издания, плакаты, листовки, карты, аудиоматериалы (репортажи, интервью, музыкальные записи и т. д.), фотографии и фильмы (телепрограммы, документальные и художественные фильмы) [8, S. 363–365]. Эта классификация объединяет и письменные, и визуальные, фоно- и кинодокументы в одну группу по функциональному назначению. Согласно

такому более релевантному подходу, публицистика есть тип исторических источников, а периодика (газеты, журналы) – один из родов публицистики.

Еще один пункт, вызывающий сомнения, – это насколько вообще справедливо выделять периодику как особый исторический источник? Вопрос обусловлен разнообразием материалов, публикуемых на страницах периодической печати. В зависимости от издательской программы она наполняется научными и публицистическими статьями, документами и мемуарами, письмами и отчетами, отзывами и рецензиями, рисунками и картами. Не переставая быть единым целым (газетой, журналом), периодическое издание имеет сложносоставной характер по содержанию. Поэтому наряду с традиционной [5, с. 334] встречается и такая трактовка, что периодика – это не особый вид, а только место и способ публикации исторических источников разных видов [9, с. 44–50; 10, с. 250]. Конечно, при условности любой классификации допустимы сомнения и такого рода. Однако если учесть деление исторических источников на материалы, предназначенные для частного и публичного употребления [11, р. 164], или же государственные, публичные и частные по происхождению [2, S. 67], то публицистика (включая периодику) будет функционально отличаться от частной переписки, законодательных актов и другой правительственной документации, опросников Oral history или археографических изданий. Даже рукописный текст, присланный в редакцию, может заметно отличаться от опубликованного после правки редактора или цензора. Газетная или журнальная полоса есть такое же целостное произведение, как и мозаичная картина, набранная из разноцветного стекла: отдельные публикации есть части одного целого – авторского плана, издательской программы или редакторской идеи. Ориентация на публичность, формирование определенного мнения у круга читателей,

т. е. то же логическое основание, которое функционально определяет публицистику как особый тип исторических источников, сохраняется и у такой разновидности публицистики, как периодика. Ее отличительными признаками являются: публицистическая активность, тематическое разнообразие и популярность изложения материала, печатная (текстовая) информация, дополняемая порой визуальными изображениями, заданные периодичность и форма выпусков, стандартное содержание (рубрики), нумерация, система распространения (подписка, свободная продажа). Совокупность всех этих черт определяет прессу как совершенно особый род публицистических источников.

Среди периодических изданий заметно выделяются те, которые являются изданиями “по интересам” и ориентируются на определенный круг читателей. Их принято называть отраслевыми, или специализированными [12, с. 278–280]. Историческая периодика, соответственно, есть особый вид периодики.

Таким образом, получается следующая источниковедческая классификация исторических журналов: публицистика (тип исторических источников) – периодика (род публицистики) – исторические журналы (вид отраслевой периодики).

С учетом наполнения и жанровых особенностей исторические журналы принято, в свою очередь, подразделять на группы (по С.Н. Ущиповскому) [13, с. 22–23]:

- 1) историко-литературные журналы;
- 2) издания исторических обществ и учебных учреждений;
- 3) общественно-политические журналы;
- 4) специализированные (археологические, нумизматические и др.);
- 5) историко-краеведческие.

Выделение группы историко-литературных изданий обуславливается наличием в них литературной части (стихи, исторические романы). Некоторые журналы отражали эту специфику в своих

названиях: “Русский архив” – “историко-литературный сборник”, “Исторический вестник” – “историко-литературный журнал”. Для сравнения: “Русская старина” – “ежемесячное историческое издание”, “Древняя и Новая Россия” – “ежемесячный исторический журнал с рисунками”, “Былое” – “журнал, посвященный истории освободительного движения”, “Вестник всемирной истории” – “ежемесячный журнал новой литературы и исторической науки”. Кроме того, историко-литературные журналы были более ориентированы на популяризацию истории, отдавали предпочтение мемуарам как форме литературного жанра, отличались также строгой периодичностью, наличием рубрик и литературной обработкой материалов [13, с. 26–27].

Существует еще деление исторических журналов по структуре редакции: издаваемые частными лицами (например, “Русская старина”, “Исторический вестник”), научными обществами (“Известия Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III”), учебными и научными учреждениями (“Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете”, “Русская историческая библиотека”). Выделяются также журналы по содержанию: универсальные по отечественной истории, универсальные по отечественной и всемирной истории, по истории отдельных регионов и народов, историко-археологические, историко-революционные, военно-исторические, историко-нумизматические, историко-генеалогические. Можно систематизировать их по периодичности и форме издания: ежемесячные журналы, сборники, серийные издания [13, с. 24–25]. Таким образом, например, “Голос минувшего” будет относиться к частным (негосударственным) историко-литературным ежемесячным журналам историко-революционной тематики.

По библиографическим подсчетам, за период 1861–1917 гг. в России выходи-

ли 122 исторических журнала всех видов [14, с. 3–22].

В зависимости от цели исследования периодическая печать может изучаться двояко: либо отдельное издание становится предметом изучения и рассматривается как источник по истории печати или отбираются только материалы (источники) по какой-нибудь определенной теме, которая освещалась в прессе [15, с. 259]. В этом отношении исторические журналы имеют свою специфику. Во-первых, в них нередко осуществляется публикация различных исторических источников (с соблюдением в той или иной мере археографических правил), поскольку это может входить в издательскую программу. Во-вторых, на страницах исторической периодики печатаются научные и публицистические статьи, рецензии и отзывы на книжные новинки (историография и библиография). В-третьих, тут же могут предлагаться новостные обзоры, описания путешествий, литературные произведения, письма читателей, справочная информация и объявления. Если предметом изучения является не само издание как орган печати, а какая-то определенная тема, поднятая на его страницах (например, освещение вопросов белорусской истории), то опубликованные материалы классифицируются по-разному: как исторические источники определенного вида (primary sources) и как историографические источники (secondary sources).

В качестве примера можно взять “Русский архив” П.И. Бартенева, который иногда называют “дедушкой” русских исторических журналов [16, с. 128]. За годы его существования (1863–1917) здесь вышли свыше 6,5 тыс. публикаций, большую часть которых составляют письма и мемуары видных деятелей истории России XVIII–XIX вв. – министров, дипломатов, военных, ученых, литераторов [16, с. 144–153]. Само название “Архив” указывало, по мысли основателя, на направление его издательской деятельности – сохранить для истории матери-

алы, которые лежали в архивах частных лиц. Применительно к сюжетам белорусской истории в “Русском архиве” вышли 46 публикаций, из которых 10 представляют собой издание документальных источников, 14 – источников мемуарного жанра, 4 – эпистолярного жанра, 14 – статей, 4 – рецензий. Последние две группы относятся к историографическим источникам (secondary sources).

На критическом этапе исследования публицистических материалов решаются вопросы аутентичности текстов и тенденциозности их содержания.

В первую очередь необходимо установление авторства. Распространенным явлением публицистики XIX – начала XX в. была анонимность статей. В историко-литературных журналах они зачастую подписывались только инициалами, придуманными фамилиями или псевдонимами. Только в случае цензурного разбирательства редактор обязывался сообщить настоящую фамилию автора в цензурный комитет. Незаменяемым руководством для раскрытия инициалов и псевдонимов является “Словарь псевдонимов русских писателей” библиографа И.Ф. Масанова (1874–1945), который в последнее время был уточнен и дополнен сотрудниками Института русской литературы РАН и размещен в интернете в виде электронной публикации [17]. В систематических указателях статей и журнальных оглавлениях также случается раскрытие авторских подписей.

Затем при изучении материалов в историческом издании ставится вопрос о степени их полноты и сохранности (аутентичности). Принятый к печатанию текст может корректироваться редактором еще до набора. Однако обычной редакторской практикой является чтение и внесение правок в корректурные оттиски или гранки. В пропущенных по цензурным соображениям или ради экономии местах ставились многоточия (издательские “купюры” – вырезки, сокращения). Сравнение корректур и печатного текста

может продемонстрировать издательские подходы того или иного редактора. Более всего правке подвергались источники мемуарного жанра. При этом вырезались резкие до оскорбления характеристики исторических деятелей, различные суждения, могущие бросить тень на лиц императорской фамилии. Документальные источники подобной правке не подвергались, однако необходимо обращать внимание на наличие сопроводительной информации об оригинале публикации. Ближе всего к археографическим требованиям стоят издания научных обществ. Из историко-литературных журналов следует отметить “Русский архив”, редактор которого, П.И. Бартенев, снабжал публикации ценными источниковедческими комментариями и примечаниями. Характерный пример: при издании “Записок” известного деятеля по воссоединению белорусских униатов архиепископа Полоцкого Василия (Лужинского) редактор сделал сноску, в которой указал путь, каким образом рукопись попала к нему в руки (через заместителя обер-прокурора Святейшего Синода Ю.В. Толстого), и высказал свои соображения о поводе к ее написанию [18, с. 380]. Вообще указания, через кого в редакцию поступили для напечатания те или иные рукописи, имеют значение не только для допечатной истории текста, но и для поиска самого подлинника, поскольку оригиналы исторических документов обычно возвращались после издания их владельцам.

Особую оговорку необходимо сделать о публикациях иностранных авторов. За редкими исключениями все иноязычные тексты печатались в журнальной периодике в русском переводе, при этом автор перевода указывался далеко не всегда, не приводились порой и выходные данные оригинального текста, переведенные страницы.

При осуществлении высшей критики материалов исторической периодики следует учитывать внешние и внутренние факторы, сказывающиеся на публицисти-

ке. Так, влияние цензуры (внешнего фактора) имеет значение при освещении вопросов политической истории. Редактор периодического издания должен был принимать во внимание цензурные ограничения Временных правил о печати 1862 г. и дополнений к ним 1865 г. Они запрещали критиковать учение и обряды христианских вероисповеданий, выступать против верховной власти, оспаривать действующие законы, разжигать вражду населения одной части империи против другой, посягать на начала собственности и семейной нравственности, излагать учения социализма и коммунизма [19, с. 404–405; 20, с. 430–431].

Помимо указанных общих правил существовали и другие, более частные. Например, в “Особом наставлении” для цензора, приложенного к Правилам от 12 мая 1862 г. есть пункт, который имел отношение к печатанию материалов, касающихся западных губерний России. Предписывалось не допускать к печатанию статей, “в которых доказывается необходимость восстановления независимости и самобытности Польши, хотя бы эти статьи относились не непосредственно к Царству Польскому или бывшей Литве и областям, временно бывшим под польским владычеством в пределах империи, но и к Галиции, и к Великому княжеству Познаньскому” [21, с. 172]. Это требование, конечно, было обусловлено политической остротой момента, когда в Царстве Польском и западных губерниях начинались волнения, вылившиеся в открытое восстание против российской власти. Однако и после подавления восстания указанное правило должно было оставаться в силе, чтобы не допускались антиправительственные публикации, подвергающие сомнению существовавшие государственные границы.

Позиция редактора в еще большей мере, чем цензура, влияет на содержание, определяя программу издания, выбор авторов и характер публикаций (внутренний фактор). Так, редактор “Исторического

вестника” С.Н. Шубинский (1834–1913) был профессиональным военным и не имел специального исторического образования. Хотя он оказался довольно плодовитым литератором, но в исторической области так и остался любителем. Последнее, однако, не помешало ему выпускать историко-литературный журнал, который по своей популярности (тиражу и количеству подписчиков) занял первое место в России среди других журналов исторической направленности. “Исторический вестник” выгодно отличался четкой структурой, постоянными рубриками (в частности, насыщенным разделом “Критика и библиография”), количеством исторических статей. Организаторские способности, умение ладить с авторами, личная скромность положительно характеризовали С.Н. Шубинского как редактора. Все это позволило ему собрать вокруг издания “Исторического вестника” более ста сотрудников и распределить между ними определенную специализацию. Так, сюжетами белорусско-литовской истории в журнале занимались люди, подолгу жившие и работавшие в Северо-Западном крае: чиновник М.И. Городецкий, военный юрист и литератор А.В. Жиркевич, виленский архивист А.И. Миловидов, профессор Санкт-Петербургской духовной академии П.Н. Жукович и др. Все эти авторы стояли на позициях популярного тогда историографического направления, известного теперь под именем “западнорусизма”. Отсюда на страницах “Вестника” соответствующие оценки “польского вопроса”, интерес к конфессиональной истории края и местной этнографии. Характерен в этом отношении также пример журнала “Древняя и Новая Россия”, который мало печатал специальных материалов по “западнорусской” истории. Однако пока в издании рубрику “Заметки и новости” вел П.А. Гильтебрандт (1840–1905), бывший одно время сотрудником Виленского центрального архива, в журнале из номера в номер публиковались его заметки о книжных новинках

по истории Северо-Западного края, состоянии его изучения и архивного дела. Так, именно П.А. Гильтебрандт привлек общественное внимание в 1878 г. к судьбе Литовской метрики, находившейся в неразобранном состоянии и полном пренебрежении в сенатском хранилище [22]. Всего за относительно короткое время работы в журнале (1878–1880) П.А. Гильтебрандтом было опубликовано 20 заметок такого рода.

В сфере публицистики имеет значение также фактор читательского спроса (фактор одновременно внутренний и внешний). Темы военной и политической истории традиционно вызывают больший читательский интерес, чем вопросы истории культуры. Внимание читающей публики неизменно привлекают описания путешествий и бытовые зарисовки. В периодике напрасно искать скучные инвентарные описи или родословия, и наоборот, жизненные анекдоты, читательская полемика вносят на страницы издания струю оживления. Показательны в этом отношении публикации “Русской старины” о графе М.Н. Муравьеве в его бытность виленским генерал-губернатором. Так, далекому от лести отзыву о Муравьеве журналиста Н.В. Берга (эпитет “вешатель”, жестокость – сожжение двух деревень и высылка жителей в Сибирь и др.) отвечал оправдательный отзыв от “бывших сослуживцев” [23].

Читательский спрос обычно стимулирует юбилейная тематика. Круглые даты со времени прошедших исторических событий или кончины известных исторических деятелей неизменно находили свой отклик на страницах исторических журналов. В последнем случае панегирический тон публикаций вполне предсказуем.

Полученные в результате критического анализа исторических источников данные становятся исходными для последующей интерпретации [24, S. 49]. При этом в распоряжении исследователя находится целый набор различных логи-

ческих, общенаучных и специально-исторических методов, которые применяются в зависимости от поставленной цели [25, с. 386–431]. Историческая периодика может изучаться как форма социокультурной коммуникации и как вид историографии.

В первом случае применимы теоретические разработки немецкого историка прессы В. Лерга (1932–1995), который предложил четырехступенчатую модель коммуникации. Первая фаза (контакт) – определенная информация принимается реципиентом, вторая (обмен) – обработка и интерпретация информации, третья (влияние) – действие полученной информации на реципиента и четвертая (регулирование) – эффект, успех издательской деятельности [3, S. 393–394]. В указанном отношении показателен пример С.Н. Шубинского, который начинал как редактор журнала “Древняя и Новая Россия” (в 1875–1879), а потом основал “Исторический вестник”, которым управлял более тридцати лет (1880–1913). Первый журнал вышел слишком академичным, чтобы рассчитывать на коммерческий успех, а во втором получилось удачное сочетание научности и доступности, что и принесло больший издательский эффект (тираж журнала с 3250 экз. поднялся к 1913 г. до 13000 экз., т. е. вырос в 4 раза). Изучение публикаций “Исторического вестника” помогает ответить на вопрос о причинах его популярности.

В качестве историографического источника журнальные статьи могут группироваться по авторам и тематически. Изучение их содержания не только помогает выявить тенденции отдельных публикаций, но и характер всего издания в целом. Например, наиболее читаемые историко-литературные журналы отдавали видимое предпочтение публикации мемуаров (записок и воспоминаний). Уроженец Витебщины военный юрист А.В. Жиркевич (1857–1927), приславший материалы для “Русской старины” и “Исторического вестника”, выразил

эту общую тенденцию такими словами: “Обязанность каждого из нас, простых смертных, сталкивавшегося с крупной единицей общества, сообщить о ней потомству личные наши впечатления, сколь бы не были они беглы, отрывочны, даже односторонни. И надо торопиться с подобными мемуарами, пока живы еще в памяти настроения, краски, звуки... Сухие документы, официальные протоколы не удовлетворяют более современников: за ними редко видна душа человеческая, с достоинствами ее и недостатками. Только заметки очевидцев, набросанные при этом на свежую память, с целью сказать одну правду, без боязни задеть родных и приятелей, одухотворяют формулярные списки, казенные некрологи, официальные бумаги” [26, с. 886]. Однако, напротив, в мемуарных источниках явно выступают такие черты, как пристрастность, партийность, оценочность суждений, пренебрежение деталями. Попутно надо заметить, что опубликованные воспоминания и записки дипломатов, чиновников, ученых, священнослужителей или (редкий случай для XIX в.) крестьян отражают мнения разных социальных групп [27, S. 111]. Все это, конечно, имеет значение для психологической интерпретации взглядов того или иного автора. Если же в одном журнале содержится соразмерное мемуарам количество научно-популярных статей, критических рецензий и отзывов, то они уравнивают субъективность публикаций мемуарного жанра. Этот баланс удачно сочетал на своих страницах “Исторический вестник”.

При интерпретации полученных данных могут эффективно применяться исторический метод контекстуализации, логический метод генерализации (обобщения), историко-типологический и историко-сравнительный методы [2, S. 128–149].

Применительно к изучению исторической периодики контекстуализация предполагает выяснение узкого и широкого контекста издательской деятельно-

сти редакции того или иного журнала. Узкий контекст есть то, что непосредственно связано с конкретным изданием (причины его появления, цель и задачи, редактор, круг авторов и читателей, цензурные правила, экономические условия, конкуренция с другими изданиями исторической направленности и т. д.). Широкий контекст – это тот социальный фон, на котором печатный орган себя проявляет (общественный интерес к историческому знанию, историографические школы, возрастание роли публицистики, развитие издательского дела, аналогичные процессы в соседних странах и т. д.). Например, чтобы понять развитие читательского спроса на историческую публицистику во второй половине XIX в., необходимо обратить внимание на резкое увеличение периодических изданий в России в Эпоху великих реформ. По подсчетам советского исследователя П.С. Рейфмана (1923–2012), в 1845–1854 гг. выходили всего 6 газет и 19 журналов, а в 1855–1864 гг. уже 66 газет и 156 журналов [28, с. 21]. Издательский бум приводит в это время к дифференциации – появлению отраслевой исторической периодики (журнал “Русский архив”).

Генерализация помогает определить как общие, так и индивидуальные черты журналов, специализирующихся по истории. Она возможна только на основе конкретных данных (количество публикаций определенной тематики, круг авторов, число подписчиков, регулярность выпусков, проблемы с цензурой и т. д.). Так, в журнале “Русская старина” среди публикаций по белорусской проблематике на первом месте стоят материалы о восстании 1863 г. и ответных мерах российской администрации, а на втором уже находятся сюжеты, связанные с образованием и разработкой научного изучения белорусских губерний. Нужно отметить также довольно стабильное, почти ежегодное обращение к вопросам истории Северо-Западного края. Особенностью публикаций о гр. М.Н. Муравьеве в “Рус-

ской старине” является их полемическая заостренность, критические замечания и оценки его деятельности. Они же более всего подверглись редакторской правке [29, л. 19–22].

Историко-типологический метод позволяет выделить типичные редакторские приемы (правила) и единичные случаи отклонения от них. С его помощью можно также структурировать публикации: документальные источники, мемуары, письма, публицистические статьи, рецензии, некрологи.

В тесной связи с ним идет историко-сравнительный метод, с помощью которого можно выявить специфические особенности того или иного журнала и его тенденции в освещении определенных тем. Например, белорусская проблематика затрагивалась журналами “Русский архив”, “Русская старина” и “Исторический вестник” не в равной мере, однако общим для этих изданий было то, что сюжеты белорусской истории поднимались здесь не сами по себе, а в контексте “польского вопроса” или в связи с общероссийскими событиями (война 1812 г., восстание 1863 г., конфессиональные отношения). По частоте публикаций по обозначенной тематике обнаруживается следующая специфика: “Русский архив” обращался к белорусской истории эпизодически, “Русская старина” – постоянно с особым интересом к общественно-политическим сюжетам, а “Исторический вестник” – стабильно со значительным вниманием к научному изучению Северо-Западного края и публикаций о нем. Отмеченные черты сходства и различия в значительной степени зависели от редакторов журналов, их образования, личных вкусов и понимания задач исторической периодики.

Заключение

Таким образом, при изучении исторической периодики следует учитывать ее специфику как исторического источника. На этапе сбора и начальной обработ-

ки материалов (эвристика) необходимо в связи с поставленной целью и предметом исследования классифицировать публицистические источники (историческая периодика), структурировать археографические, историографические публикации, выбрать адекватные методы их изучения. На критическом этапе нужно обратить внимание на особенности редактирования текстов, внешние и внутренние факторы публикации (цензурные условия, редакторские и авторские позиции, читательский спрос). Интерпретация полученных данных позволяет выявить специфику того или иного издания, тенденции в освещении определенных тем, устойчивость интереса читающей публики, особенности формирования общественного мнения по вопросам истории и развитие вкуса к историческому чтению в целом. Сказанное сохраняет свою актуальность и при изучении белорусской проблематики в российских исторических журналах второй половины XIX – начала XX в., где она представлена в заметных объемах. Особенно нужно учесть тот немалый вклад, который в свое время внесли в это дело ученые и публицисты из Беларуси.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Droysen, Johann Gustav*. Grundriss der Historik / Johann Gustav Droysen. – Leipzig : Veit & Comp., 1868. – 84 S.
2. *Pandel, Hans-Jürgen*. Geschichtstheorie / Hans-Jürgen Pandel. – Schwalbach : Wochenschau Verlag, 2017. – 430 S.
3. *Kraus, Hans-Christof*. Zeitungen, Zeitschriften, Flugblätter, Pamphlete / Hans-Christof Kraus // Aufriss der Historischen Wissenschaften in sieben Bänden. / Michael Maurer (Herausg.). – Stuttgart : Reclam, 2002. – Bd. 4. – S. 373–401.
4. *Пыпин, А. Н.* История русской этнографии : в 4 т. / А. Н. Пыпин. – Санкт-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1892. – Т. 4 : Белоруссия и Сибирь. – 488 с.
5. Источниковедение : учебное пособие / И. Н. Данилевский, Д. А. Добро-

- вольский, Р. Б. Казаков и др. ; отв. ред. М. Ф. Румянцева. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 685 с.
6. **Eckert, Georg.** Historisch arbeiten / Georg Eckert, Thorsten Beigel. – Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 2019. – 263 S.
 7. **Плавская, Е. В.** Публицистика как вид исторических источников: проблема определения / Е. В. Плавская // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2008. – № 4. – С. 81–93.
 8. Oldenbourg Geschichte Lehrbuch. Neueste Zeit / Wirsching Andreas (herausg.). – München : Oldenbourg Verlag, 2009. – 478 S.
 9. **Рышков, В. М.** Периодическая печать: место в системе исторических источников / В. М. Рышков // Отечественные архивы. – 2010. – № 3. – С. 44–50.
 10. **Костякова Ю. Б.** О типовой и видовой принадлежности прессы и ее материалов / Ю. Б. Костякова // Документ. Архив. История. Современность : материалы V Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 5–6 декабря 2014 г. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2014. – С. 247–251.
 11. **Marwick, Arthur.** The new nature of History / Arthur Marwick. – London, 2001. – 336 p.
 12. **Дмитриев, С. С.** Источниковедение русской исторической журналистики (Постановка проблемы и проблематика) / С. С. Дмитриев // Источниковедение отечественной истории. 1975. – М. : Наука, 1976. – С. 272–305.
 13. **Ущиповский, С. Н.** Российская историческая журналистика : учебно-методическое пособие для студентов и магистрантов коммуникационных специальностей / С. Н. Ущиповский, О. С. Кругликова. – М.–Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 164 с.
 14. **Ущиповский, С. Н.** Русская историческая периодика (1861–1917). Материалы к библиографии / С. Н. Ущиповский. – СПб. : Факультет журналистики СПбГУ, 1992. – 27 с.
 15. Источниковедение истории СССР : учебник / В. С. Голубцов [и др.] ; под ред. И. Д. Ковальченко. – М. : Высшая школа, 1973. – 560 с.
 16. **Зайцев, А. Д.** Петр Иванович Бартенева и “Русский архив” / А. Д. Зайцев. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2013. – 480 с.
 17. **Масанов, И. Ф.** Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей / И. Ф. Масанов. – [Электронное научное издание] – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/masanov/default.asp> – Дата доступа: 10.01.19.
 18. **Лужинский, Василий, архиеп.** Записки о воссоединении греко-униатского духовенства и народа в Белоруссии и на Вольни с Православной Церковью / Архиеп. Василий Лужинский // Русский архив. – М. : Университетская типография, 1881. – Кн. 2. – № 4. – С. 380–387.
 19. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета о некоторых переменах и дополнениях в действующих цензурных постановлениях от 6 апреля 1865 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 2-е : в 55 т. (1825–1881 гг.). – СПб. : Типография II Отделения императорской канцелярии, 1867. – Т. 40. – Отд. 1. – С. 397–406.
 20. Высочайше утвержденные временные правила по цензуре от 12 мая 1862 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 2-е : в 55 т. (1825–1881 гг.). – СПб. : Типография II Отделения императорской канцелярии, 1865. – Т. 37. – Отд. 1. – С. 430–431.
 21. **Лемке, М. К.** Эпоха цензурных реформ 1859–1865 годов / М. К. Лемке. – СПб. : Книгоиздательство М. В. Пирожкова, 1903. – 512 с.
 22. **Гильтебрандт, П. А.** Литовская метрика / П. А. Гильтебрандт // Древняя и новая Россия. – СПб. : Типография В. И. Грацианского, 1878. – Т. 3. – № 11. – С. 261–263.
 23. Муравьев-Виленский в отзывах о нем русских людей // Русская старина. – СПб. : Печатня В. И. Головина, 1883. – Т. 38. – С. 207–230, 695–702.
 24. **Jordan, Stefan.** Theorien und Methoden der Geschichtswissenschaft / Stefan Jordan. – Paderborn, 2009. – 232 S.
 25. Теория и методология истории : учебник для вузов / отв. ред. В. В. Алек-

сеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротяев, Л. Е. Гринин. – Волгоград : Учитель, 2014. – 504 с.

26. **Жиркевич, А. В.** Архиепископ Иероним (опыт характеристики) / А. В. Жиркевич // Исторический вестник. – СПб. : Типография А. С. Суворина, 1908. – Т. 113. – С. 881–915.
27. Einführung in das Geschichtsstudium an Pädagogischen Hochschulen / Gerhard Fritz (Herausg.). – Stuttgart : Kohlhammer, 2011. – Bd. 1. – 152 S.
28. **Рейфман, П. С.** Цензура в дореволюционной, советской и постсоветской России : в 2 т. / П. С. Рейфман ; научн. ред. Е. С. Сонина. – М. : Пробел, 2017. – Т. 1. Вып. 3 : 1855–1917 гг. – 306 с.
29. Отдел рукописей Российской Национальной Библиотеки (ОР РНБ). – Ф. 683. А. И. и М. И. Семевские. – Д. 30. “Русская старина”: вырезки редакторской цензуры. 1881–1886 гг.

Поступила в редакцию 18.02.2019 г.
Контакты: hoteev@tut.by
(Хотеев Алексей Сергеевич)

Khoteyev A. METHODOLOGY OF HISTORICAL PERIODICALS STUDY (regarding Russian historical journals of the second half of the XIX – the beginning of the XX century).

The paper considers some features of historical periodicals as a historical source. The object of the research includes the historical journals “Russian Archive”, “Russkaya Starina”, “Istorichesky Vestnik”, “Ancient and Modern Russia”. The classification of historical journals and the methodology of their research are offered. The main attention is paid to internal and external factors of publishing activities: censorship, editorial position and readers’ demand. The study of historical periodicals enables to separate primary and secondary sources on a given subject, especially in Belarusian history. The tendencies and specific properties of each edition are traced. The readers’ interests and the formation of public opinion about important historical events are reflected.

Keywords: methodology, historiography, Russian historical journals, classification, heuristic, criticism, interpretation.

Электронный архив библиотеки МДУ имени А. А. Куляшова